

В школьной сборной числились ребята из спорткласса. Обычно обычные ученики с ними почти не пересекались: у спортсменов была своя программа тренировок, и в подобную мышиную возню им вмешиваться не полагалось — нечестно по отношению к остальным. Однако учитель Ань разрешил им участвовать с условием, что на капитанскую повязку они не претендуют, а просто разогреют площадку для остальных.

Таких рекрутов набралось трое: Ли Юньчэн играл в одной команде с Чэн Е, а двоих других занесло к соперникам.

— Мы одного уберём, — раздался над площадкой резкий, сочившийся откровенным презрением голос. — А то скажете потом, что мы над вами издеваемся.

Янь Цзиньчэн, как раз откручивавший крышки на бутылках с водой для команды Чэн Е, замер. Он неспешно поднял голову и выжидающе моргнул.

Сказавший это парень был ему знаком. Играли пару раз: характер паршивый, ругается через слово, выиграет — лезет обниматься, проиграет — делает вид, что впервые тебя видит. Словом, гнилой игрок.

Цзиньчэн перевёл взгляд на свою команду: лица у всех вытянулись, а у Цзян Ли и вовсе взгляд мгновенно заледенел.

Янь Цзиньчэн ухмыльнулся, покрутил в руках пластиковую бутылку и беззвучно шепнул губами пару ласковых.

В ту же секунду Цзян Ли раздражённо отрезал:

— Не надо.

Цзиньчэн расплылся в улыбке ещё шире.

— Не надо так не надо. Смотрите только, чтобы потом не скулить, будто мы победили нечестно, — наглец перекосялся, даже не пытаясь скрыть пренебрежения.

«Ого, какие мы гордые», — мысленно хмыкнул Цзиньчэн. Напыщенных индюков, не ставящих никого ни в грош, он повидал немало.

Его внимание переключилось на бутылку. Он подбросил её: пластик сделал в воздухе красивый кульбит и с тихим шелчком встал ровно на донышко.

Янь Цзиньчэн подался вперёд и не удержался от восхищённого выдоха:

— Ух ты!

На полупустой площадке это «ух ты» прозвучало неожиданно звонко и отскочило от стен гулким эхом.

Цзиньчэн тут же прикусил язык. Момент для восторга он выбрал паршивее некуда: сразу после реплики наглеца это прозвучало как чистейший сарказм.

На площадке повисла тишина. Цзиньчэн медленно поднял голову и столкнулся с тяжелым, испытывающим взглядом.

— Янь Цзиньчэн, может, ты тоже сыграешь?

Цзиньчэн оглянулся на учителя Аня, и тот сразу замахал руками:

— Нет-нет, Цзиньчэн не играет, у него рука травмирована.

— Подумаешь. Одной рукой бросать тоже можно, — небрежно бросил тот.

«Свою башку себе оторви и бросай», — едва удержался от того, чтобы не закатить глаза Цзиньчэн.

— Короче, выходишь или нет? — поторопил Гао Юйцзе, словно собираясь подскочить и силой вытащить его на паркет. — Не тяни время.

Янь Цзиньчэн раздражённо зажмурился. Он уже собрался выдать что-нибудь ядовитое, но стоявший рядом Цзян Ли опередил его.

— Ты закончил? — Голос звучал резковато, но до чего же приятно!

Цзян Ли сделал пару шагов вперёд, остановившись неподалёку от наглеца, и смерил того неприязненным взглядом:

— Тебе размять языки или в баскетбол играть? Опять заранее ищешь оправдания своему проигрышу?

Тот опешил:

— Ты чего ляпнул?

— Что слышал, — Цзян Ли махнул учителю Аню, давая понять, что можно начинать вбрасывание.

Гао Юйцзе расправил плечи, лицо его налилось злостью.

Но Цзян Ли не собирался вступать в перепалку. Он встал в центр площадки и вскользь бросил через плечо:

— Сначала мяч отбери, потом разглагольствуй.

Цзиньчэн подхватил бутылку и поднялся. Из чистого любопытства он подошёл ближе к краю площадки и ткнул баскетбольным мячом в бок учителя Аня:

— Давайте, давайте, начинайте!

Он думал, что слова Цзян Ли о перехвате мяча — просто подколка для разгона. Но прозвучал свисток, мяч взлетел под потолок по крутой дуге, все глаза устремились вверх...

И Цзян Ли действительно первым дотянулся до него на спорном броске!

Янь Цзиньчэн обомлел. Из горла вырвался тихий вздох удивления. Он подсознательно хотел переглянуться с кем-нибудь из ребят, но в ту же секунду вся скамейка взревела от восторга.

Цзиньчэн покосился на Гао Юйцзе — тот аж почернел с лица, пока его же сокомандники орали во весь голос от возбуждения.

Пользуясь всеобщим ажиотажем, Янь Цзиньчэн быстро достал телефон и отстучал Юань Ляю:

«Лэйлэй, ты много потерял, что не пришёл».

Ответа не последовало. Эти два сурка, наверно, до сих пор дрыхнут.

Удачный старт Цзян Ли мгновенно зажёг всех. Кроссовки с визгом резали паркет, а крики игроков стали собраннее и агрессивнее.

Цзиньчэн убрал телефон и сосредоточился. Сидеть простым зрителем он не мог: сегодня он числился внештатным тренером команды Чэн Е, так что надо отрабатывать.

Гао Юйцзе всё-таки был профессиональным спортсменом. Каждодневные тренировки с прыжками и бросками давали о себе знать. Даже если Цзян Ли зацепил мяч на старте, соперники мгновенно перестроились в защиту и привычно взяли атакующих в клещи.

Цзиньчэн перемещался вдоль линии вслед за мячом, выискивая бреши в чужой обороне, и при удобном случае кричал во всё горло:

— Чэн Е! Тебя зажимают, отдавай пас!

— Ван Сяо, разуй глаза! Куда ты швыряешь?!

— Чжан Чжилинь, ты всё, что на тренировках учил, в столовой за обедом спустил?! Двигайся, не стой истуканом!

Стоило Янь Цзиньчэну войти в азарт, как тормоза у него отказывали. Правда, в отличие от тех, кто сыпал отборным матом, его словесные опусы звучали куда изысканнее... и оттого обиднее.

— Чэн Е, ты чего мнёшься?! Я сказал «в защиту», а не «выбирай невесту»! Кому ты там башкой крутишь, глазки строишь?!

— Вот-вот! Вплотную подойди! Можешь сразу засосать его, чего стесняться?!

— Пробивай по левому краю! Чего ждёшь? Думаешь, мяч сам в корзину залетит и к тебе вернётся?!

— У тебя что, гири к ногам привязаны?! Ван Сяо, ты на баскетболе или на балете?!

...

— Цзян Ли! Если жалко отдавать мяч, забирай его домой и спи с ним в обнимку! Кому охота смотреть, как ты с ним милуешься?!

— Чего-о?! — услышав своё имя из уст Цзиньчэна, Цзян Ли на мгновение поперхнулся и споткнулся на ровном месте.

— Ты чего встал?! Ты вол, что ли — пока кнутом не огреешь, не пойдёшь?! — рявкнул на него Цзиньчэн, вытаращив глаза.

Цзян Ли выглядел так, будто готов спорить, но в итоге лишь глубоко вздохнул, быстро ткнул в сторону Цзиньчэна большим пальцем и свистнул Ван Сяо, открывшемуся на правой линии.

Пас вырезался идеальный — соперник только ринулся в перехват, а мяч уже улетел.

Ван Сяо принял его на лету. Сбросив невидимые «гири», он взмыл в воздух и резким движением отправил снаряд к кольцу.

Все замерли, глядя, как мяч заплясал на дужке.

Спустя две секунды Янь Цзиньчэн досадливо цыкнул и отвернулся: мяч сделал полкруга, завис на краю сетки и лениво вывалился наружу, шлёпнувшись на паркет.

Казалось, очко упущено, но не успел Цзиньчэн даже вздохнуть, как зал снова взорвался криками.

Он вскинул голову: Цзян Ли каким-то чудом уже оказался прямо под щитом. Он подхватил отскочивший мяч в одно касание и без малейшей паузы взмыл вверх — локоть, кисть, мягкое движение пальцев... Мяч по красивой дуге пошёл ровно в кольцо.

Зрители затаили дыхание.

Раздался чистый, сочный шлепок.

Мяч прошил сетку, даже не задев дужку, и ударился о пол.

Гол.

— А я говорил, парень умеет играть, — подступил учитель Ань и похлопал Цзиньчэна по плечу.
— Чего ты разгорячился-то так?

Янь Цзиньчэн не отводил взгляда от Цзян Ли. Тот вальяжно развернулся и победно помахал ему рукой.

Цзиньчэн посмотрел на табло и облегчённо перевёл дух. Если бы тот мяч не зашёл, он бы потом полночи в кровати этот эпизод прокручивал. Немного подумав, он слегка изогнул губы в улыбке — своеобразная компенсация за недавний ор.

На площадке царил толкотня, но Цзян Ли мгновенно поймал его ответный знак и дерзко вскинул подбородок.

Улыбка на губах Цзиньчэна на миг застыла. Он быстро моргнул и отвёл взгляд.

Игра шла без перерыва — сорок минут, побеждает тот, у кого больше очков. Сейчас счёт почти сравнялся. Гао Юйцзе, так боявшийся «нечестной победы», становился мертвенно-бледным от злости.

— Полезно сбить с него спесь, а то решил, что он тут пуп земли, — ухмыльнулся учитель Ань, прислонившись к стойке табло, и кивнул на площадку. — Ну давай, жги дальше. Под твоим

чутким руководством они прямо-таки сыгрались.

— С чего это они «мои»? — хмыкнул Цзиньчэн. — Я вообще-то на скамейке.

— Душой-то ты там, — засмеялся учитель Ань.

— Учитель Ань, ну без соплей, а?

Побурчать-то он побурчал, но сделал быстрый глоток воды, прокашлялся и мгновенно включил режим тренера.

Ребята Чэн Е к ядовитым ценным указаниям Янь Цзиньчэна давно привыкли, а новичок Цзян Ли быстро подстроился под этот ритм. Команда поймала волну, разрыв таял, и после уверенного трехходового паса с точным броском счёт сравнялся.

Оставалось последние пять минут.

— На кого ставишь? — учитель Ань достал свисток и подошёл к Цзиньчэну, скрестив руки на груди.

Цзиньчэн косо посмотрел на него:

— Я же сказал — на своих.

— Ну, тогда мне достаются соперники, — с наигранной досадой протянул учитель.

— Вы и сам не прочь сжульничать, а? — хмыкнул Цзиньчэн.

— Ладно-ладно, выбирай первый, — великодушно махнул рукой Ань.

— А наши всё равно выигрывают, — убеждённо отозвался Цзиньчэн.

Такая уверенность была рискованной: у соперников всё-таки играли два спортивных рекрута. Вот только сыгранность у них была нулевая, словно их набрали по объявлению. К тому же Гао Юйцзе в отличие от Цзиньчэна крыл своих сокомандников таким прорабским матом, что у тех руки опускались. В защите у них царил полный хаос.

И результат не заставил себя ждать.

— Блядь!!! Как вы им дали забить?! У вас вместо мозгов дерьмо, что ли?!

Трёхочковый! Чжан Чжилинь вколотил его за секунды до сирены!

Время истекло. Команда Чэн Е вырвала победу.

Гао Юйцзе сорвался. Развернувшись, он мёртвой хваткой вцепился в грудь стоящего рядом игрока и рванул его на себя:

— Ты специально стоял и смотрел, как он бросает?! Мусор проклятый!

— Эй, эй, вы чего?! — Учитель Ань зашевелил свистком и с железным лицом вклинился между ними, расталкивая парней. — Умейте проигрывать! Не умеете — валите домой в кубики играть!

Парень, которого цапнули за грудки, тоже взвился. Он упёрся в учителя Аня, пытаясь достать обидчика:

— Гао Юйцзе, ты совсем берега попутал?! Раскомандовался тут, хрен мамин! Ты кто такой — тренер или капитан?! Я на площадке молчал, так ты вообще обнаглел?!

— Да ты играешь как кусок дерьма! — разорвался тот, наливаясь багровой краской. — Тебя вообще выпускать нельзя было, от тебя толку как от козла молока!

Это окончательно взбесило соперника, и он с рёвом попытался прорваться в драку.

Янь Цзиньчэн стоял в сторонке, скрестив руки, и с искренним удовольствием наблюдал за этой картиной, не забывая подливать масла в огонь:

— Ну-ну, тише, ребят, делов-то. Проиграли — в следующий раз отыграетесь.

— Бывает, эмоции захлестнули, зачем на своих-то срываться?

— Пожалейте учителя Аня, вы из него сейчас котлету сделаете.

Он и не заметил, как рядом появился Цзян Ли. Тот ткнул его пальцем в плечо:

— Чэн Е зовёт всех поужинать вместе.

Цзиньчэн убавил улыбку:

— Идём.

Цзян Ли не уходил, словно хотел сказать что-то ещё.

Цзиньчэн окинул его взглядом:

— Чего тебе?

— Учитель Ань тут обмолвился, — Цзян Ли почесал затылок, — короче, предлагает мне стать капитаном сборной.

По условиям перед игрой, лучшим кандидатом в капитаны (не считая спортклассников) становился тот, кто наберёт больше очков. Цзян Ли сегодня выдал отличную игру и разделил первое место с Чжан Чжилинем.

— Ну и нормально, — спокойно отреагировал Цзиньчэн.

— Да только мне это нафиг не сдалось, — добавил Цзян Ли.

Цзиньчэн вскинул бровь:

— И?

— И давай ты будешь капитаном.

— Это ещё с чего? — Цзиньчэн цыкнул. — С барского плеча скидываешь то, что самому не нужно?

Цзян Ли насупился:

— Почему из тебя всё время иголки лезут?

Цзиньчэн фыркнул и расплылся в улыбке:

— Что, колет?

Цзян Ли смерил его взглядом и неопределённо повёл плечом в сторону учителя Аня:

— Короче, сам решай с Анем, хочешь или нет.

С этими словами он обошёл Цзиньчэна, оставляя шумную разборку позади.

Янь Цзиньчэн развернулся вслед за ним, доставая телефон, чтобы набрать Юань Лэя и Тан Юаня. Но не успел он нажать на вызов, как Цзян Ли резко остановился.

— Кстати, чуть не забыл сказать, — Цзян Ли откашлялся.

Цзиньчэн вскинул подбородок.

Солнце клонилось к полудню, яркий свет бил прямо в глаза. Цзиньчэн прикрыл лоб ладонью и с трудом прищурился.

— Если речь о нашем старом пари, — Цзян Ли поднял смартфон и потыкал пальцем в экран, — то ты только что проиграл.

— Что...

Слова застряли в горле. Сердце Янь Цзиньчэна болезненно ёкнуло. Он на автомате сунул руку в карман за своим телефоном.

Открыл WeChat. Заявка на добавление в друзья, отправленная Цзи Цзясиню ещё вчера, была принята полчаса назад.

Единственное сообщение от него содержало короткий текст:

****[Я в понедельник вернусь на занятия. Всё уладили без лишнего шума. Отец Ван Яня выплатил мне двадцать тысяч компенсации, а самого Ван Яня выселили из общежития. Он до последнего упёрся и твердил, будто синяки на лице — моих рук дело. Декан предупредил: если пускать дело по официальному каналу, оба получим по строгачу в личное дело. Пришлось взять деньги и замять историю. Извини, брат Янь, что заставил тебя столько возиться со мной.]****

Пальцы Цзиньчэна замерли над клавиатурой. Он набирал и стирал фразы, но так и не смог выдать из себя ни слова.

Пока он колебался, сверху экрана всплыло новое уведомление.

Цзиньчэн вскинул голову и посмотрел на Цзян Ли, стоящего неподалёку.

Слепящий свет размывал черты лица, но эхо всплывающих сообщений мгновенно зазвучало в голове знакомым дерзким голосом:

****[А вот если замутим новое пари, я бы хотел, чтобы победа досталась тебе.]****

Следом вспыхнуло ещё одно:

****[Но при одном условии: ты должен мне верить.]****

<http://bllate.org/book/20112/1993395>